

Соловьев В. Полонский Я.П. (краткий очерк) filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Владимир Соловьев

Полонский Я.П. (краткий очерк).

Полонский Яков Петрович – один из главных русских поэтов послепушкинской эпохи, родился 6 декабря 1820 г. в Рязани, сын чиновника; учился в местной гимназии, потом в Московском университете, где его товарищами были Фет и С. М. Соловьев. По окончании курса Полонский, в качестве домашнего учителя, провел несколько лет на Кавказе (1846 – 52), где был помощником редактора "Закавказского Вестника" и за границей. В 1857 г. женился, но скоро овдовел; во второй раз в 1866 г. женился на Жозефине Антоновне Рюльман (скульптор-любительница, известная бюстом Тургенева, поставленным в Одессе). По возвращении в Россию он долго служил цензором в комитете иностранной цензуры; с 1896 г. состоит членом совета главного управления по делам печати. В совокупности стихотворений Полонского нет той полной гармонии между вдохновением и размышлением и того убеждения в живой действительности и превосходстве поэтической истины сравнительно с мертвящей рефлексией, каким отличаются, например, Гете, Пушкин, Тютчев. Полонский был очень впечатлителен и к тем движениям новейшей мысли, которые имели антипоэтический характер: во многих его стихотворениях преобладает прозаичность и рассудочность; но там, где он отдается чистому вдохновению мы находим у него образцы сильной и своеобразной поэзии. Типичные стихотворения Полонского имеют ту отличительную черту, что самый процесс вдохновения переход или порыв из обычной материальной и житейской среды в область поэтической истины – остается ощутительным. Обыкновенно в поэтических произведениях дается готовый результат вдохновения, а не самый подъем его, остающийся скрытым, тогда как у Полонского он чувствует иногда в самом звуке его стихов, например:

То не ветер – вздох Авроры

Всколыхнул морской туман...

В одном из первых по времени стихотворений, Полонским как будто заранее очерчены область и характер его поэзии:

Уже над ельником из вершин колючих

Сияло золото вечерних облаков,

Когда я рвал веслом густую сеть пловучих

Болотных трав и водяных цветов...

От праздной клеветы и злобы черни светской

В тот вечер наконец мы были далеко

И смело ты могла с доверчивостью детской

Себя высказывать свободно и легко.

И голос твой пророческий был сладок,

Так много в нем дрожало тайных слез,

И мне пленительным казался беспорядок

Одежды траурной и светло-русых кос.

Но грудь моя тоской невольною сжималась,

Я в глубину глядел, где тысячи корней

Болотных трав невидимо сплеталось

Подобно тысяче живых зеленых змей.

И мир иной мелькал передо мною,

Не тот прекрасный мир, в котором ты жила...

И жизнь казалась мне суровой глубиною

С поверхностью, которая светла.

"Пленительным беспорядком" отличаются произведения Полонского; есть в них и "траур" по мирскому злу и горю, но голова его музы сияет отражением небесного света; в ее голосе смешиваются тайные слезы переживаемого горя с пророческой сладостью лучших надежд; чувствительная – быть может, даже слишком – к суете и злобе житейской, она стремится уйти от них за "колючие вершины любви" "в золотые облака" и там высказывается свободно и легко с доверчивостью детской. Исходя из противоположности между тем прекрасным и светлым миром, где живет его муза, и той "суровой глубиною" действительной жизни, где сплетаются болотные растения зла своими "змеиными корнями", Полонскому не остается (подобно Фету) при этом дуализме; не отворачиваясь безнадежно от темной действительности, не уходя всецело в мире чисто поэтических ощущений и созерцаний, он находит примирение между этими двумя областями в той идее, которая уже давно носилась в воздухе, но вдохновляла

Соловьев В. Полонский Я.П. (краткий очерк) filosoff.org
более мыслителей и общественных деятелей, нежели поэтов. У Полонского в самое художественное его настроение входит эта идея совершенствования или прогресса. Хотя он не видит в истории тех определенных положительных идеалов (христианского царства), в которые верил Тютчев, но она не есть для него только "торжище развратной толпы", "буйной от хмеля преступлений": он слышит в ней "глагол в пустыне вопиющий, неумолкаемо зовущий: о подними свое чело... чтоб жизнь была тебе понятна, иди вперед и не возвратно... туда, где впереди так много сокровищ спрятано у Бога". Та безмятежно блаженная красота, которая открывается поэтическому созерцанию природы, должна будет открыться и в жизни человечества, как конец ее борьбе и тревогам; "верь знаменаванью – нет конца стремленью, есть конец страданью!". Бодрое чувство упования на лучшую будущность внушается Полонскому не одними "знамениями" природы, но и историческими переменами (например, стихотворение "На корабле", написанное в 1856 г.). Надежды на спасение "родного корабля" поэт не отделяет от веры в общее всемирное благо. Широкий дух всечеловечности, исключаяющей национальную вражду, свойствен более или менее всем истинным поэтам; из русских он всех решительнее и сознательнее выражается, а после А. Толстого, у Полонского, особенно в двух стихотворениях, посвященных Шиллеру (1859) и Шекспиру (1864). Не примыкая к радикальным общественным движениям своего времени, Полонский относился к ним с сердечной гуманностью, особенно к жертвам искреннего увлечения (например, стихотворение "что она мне – не сестра, не любовница"). Вообще, храня лучшие заветы Пушкина, Полонский "пробуждал лирой добрые чувства" и "милость к падшим призывал". – В ранние годы надежды поэта на лучшую будущность для человечества были связаны с его юношескою безотчетной верой во всемогущество науки:

Царство науки не знает предела,
Всюду следы его вечных побед
Разума слово и дело,
Сила и свет.

Миру как новое солнце сияет
Светоч науки и только при нем
Муза чело украшает
Свежим венком.

Но скоро поэт отказался от культа науки, познавший то, что бывает, а не творящей то, что должно быть; его муза внушила ему, что "мир с могущественной ложью и с бессильною любовью" может быть перерожден лишь "иною, вдохновляющею силой" – силой нравственного труда при вере "в Божий суд или в Мессию":

С той поры, мужая сердцем,
Постигать я стал, о Муза,
Что с тобой без этой веры
Нет законного союза.

Вместе с тем Полонский решительнее прежнего высказывает убеждение, что настоящий источник поэзии есть объективная красота, в которой "сияет Бог" (стихотворение "Царь-девица"). Лучшие и наиболее типичные из небольших стихотворений Полонского ("Зимний путь", "Качка в бурю", "Колокольчик", "Возвращение с Кавказа", "Пришли и стали тени ночи", "Мой костер в тумане светит", "Ночью в колыбель младенца" и другие) отличаются не столько идейным содержанием, сколько силою непосредственного задушевного лиризма. Индивидуальную особенность этого лиризма нельзя определить в понятиях; можно указать только некоторые общие признаки, каковы (кроме упомянутого в начале) соединение изящных образов и звуков с самыми реальными представлениями, затем смелая простота выражений, наконец – передача полусонных, сумеречных, слегка бредовых ощущений. В более крупных произведениях Полонского (за исключением безупречного во всех отношениях "Кузнечика-музыканта") очень слаба архитектура: некоторые из его поэм не достроены, другие загромождены пристройками и надстройками. Пластичности также сравнительно мало в его произведениях. Зато в сильной степени обладают они свойствами музыкальности и живописности, последней – особенно в картинах кавказской жизни (прошлой и настоящей), которые у Полонского гораздо ярче и живее, чем у Пушкина и Лермонтова. Помимо исторических и описательных картин, и собственно лирические стихотворения, вдохновленные Кавказом, насыщены у Полонского настоящими местными красками (например, "После праздника"). Благородные, но безымянные черкесы старинного романтизма бледнеют перед менее благородными, но зато живыми туземцами у Полонского, вроде татарина Агбара или героического разбойника Тамур-Гассана. Восточные женщины у Пушкина и Лермонтова бесцветны и говорят мертвым литературным языком; у Полонского их речи дышат живою художественною правдой:

Он у каменной башни стоял под стенами,

Соловьев В. Полонский Я.П. (краткий очерк) filosoff.org

И я помню: на нем был кафтан дорогой,
И мелькала под красным сукном
Голубая рубашка на нем...
Золотая граната растет под стеной;
Всех плодов не достать никакою рукой;
Всех красивых мужчин для чего
Стала б я привораживать!..
Разлучили, сгубили нас горы, холмы
Эриванские! Вечно холодной зимы
Вечным снегом покрыты они!

... Обо мне

В той стране, милый мой, не забудешь ли ты?

Хотя к кавказской жизни относится и личное признание поэта: "Ты, с которой так много страдания терпеливой я прожил душой" и т. д., но, как итог молодости, он вынес бодрое и ясное чувство духовной свободы:

Душу к битвам житейским готовую

Я за снежный несущу перевал...

Все, что было обманом, изменю,

Что лежало на мне словно цепь,

Все исчезло из памяти - с пеною

Горных рек, выбегающих в степь.

Это чувство задушевного примирения, отнимающего у "житейских битв" их острый и мрачный характер, осталось у Полонского на всю жизнь и составляет преобладающий тон его поэзии. Очень чувствительный к отрицательной стороне жизни, он не сделался, однако, пессимистом. В самые тяжелые минуты личной и общей скорби для него не закрывались "щели из мрака к свету", и хотя через них иногда виделось "так мало, мало лучей любви над бездной зла", но эти лучи никогда для него не погасали и, отнимая злобность у его сатиры, позволили ему создать оригинальнейшее его произведение:

"Кузнечик-музыкант". Чтобы ярче представить сущность жизни, поэты иногда

продолжают ее линии в ту или другую сторону. Так, Дант вымотал все человеческое зло в девяти грандиозных кругах своего ада; Полонский, наоборот, стянул и сжал обычное содержание человеческого существования в тесный мирок насекомых. Данту пришлось над мраком своего ада воздвигнуть еще два огромных мира очищающего огня и торжествующего света; Полонский мог вместить очищающий и просветляющий моменты в тот же уголок поля и парка. Пустое существование, в котором все действительно мелко, а все высокое есть иллюзия, - мир человекообразных насекомых или насекомообразных людей - преобразуется и просветляется силою чистой любви и бескорыстной скорби.

Этот смысл сосредоточен в заключительной сцене (похороны бабочки), производящей, несмотря на микроскопическую канву всего рассказа, то очищающее душу впечатление, которое Аристотель считал назначением трагедии. К лучшим произведениям Полонского относится "Кассандра" (за исключением двух лишних пояснительных строф - IV и V, ослабляющих впечатление). В больших поэмах Полонского из современной жизни (человечьей и собачьей), вообще говоря, внутреннее значение не соответствует объему. Отдельные места и здесь превосходны, например: описание южной ночи (в поэме "Мими"), в особенности звуковое впечатление моря:

И на отмели песчаны

Точно сыплет жемчугами

Перекатными; и мнится,

Кто-то ходит и боится

Разрыдаться, только точит

Слезы, в чью-то дверь стучится,

То шурша, назад волочит

По песку свой шлейф, то снова

Возвращается туда же...

В позднейших произведениях Полонского явственно звучит религиозный мотив, если не как положительная уверенность, то как стремление и готовность к вере: "Блажен, кому дано два слуха - кто и церковный слышит звон, и слышит вечный голос Духа". Последнее собрание стихотворений Полонского достойно заканчивается правдивым поэтическим рассказом: "Мечтатель", смысл которого в том, что поэтическая мечта рано умершего героя оказывается чем-то очень реальным. Независимо от стремления к положительной религии, Полонский в своих последних произведениях заглядывает в самые коренные вопросы бытия. Так, его поэтическому сознанию становится ясной тайна времени - та истина, что время не есть создание нового по существу содержания, а только перестановка в разные положения одного и того же существенного смысла жизни, который сам по себе есть вечность (стихотворение "Аллегория", яснее - в стихотворении "То в темную бездну, то в светлую бездну" и всего яснее и живее - в стихотворении "Детство нежное, пугливое"). Кроме больших и малых

Соловьев В. Полонский Я.П. (краткий очерк) filosoff.org
стихотворений Полонский написал несколько обширных романов в прозе:
"Признания Сергея Чалыгина" (СПб., 1888), "Крутые горки" (СПб., 1888),
"Дешевый город" (СПб., 1888), "Нечаянно" (М., 1844). Его юмористическая
поэма "Собаки" издана в 1892 г. (СПб.). Сборники стихотворений Полонского:
"Гаммы" (1844), "Стихотворения 1845 г." (1846), "Сазандар" (1849),
"Несколько стихотворений" (1851), "Стихотворения" (1855), "Оттиски" (1860),
"Кузнечик-музыкант" (1863), "Разлад" (1866), "Сноп" (1871), "Озимь"
(1876), "На закате" (1881), "Стихотворения 1841 - 85 г." (1885), "Вечерний
звон" (1890). Полное собрание сочинений Полонского издано в 1896 г. в 5
томах. Собрание сочинений изд. в 1869 г. в 3 т., в 1886 г. - в 10 т. Ср. о
Полонском Белинский "Сочинения" (том X); Добролюбов (том III); Эдельсон в
"Библиотеке для чтения" (1864, л 6); Арсеньев "Критические этюды" (том II);
Страхов в "Заре" (1871, л 9); Кельсиев во "Всемирном Труде" (1868, л 9);
"Исторический Вестник" (1887, л 5); Вл. Соловьев в "Ниве" (1896, л 2 и 6);
Я.П. Полонский "Рецензент Отечественных Записок и ответ ему" (СПб., 1871,
брошюрка); Евг. Гаршин "Поэзия Я.П. Полонского" (СПб., 1887); Перцов
"Философские течения в русской поэзии".
Умер 18 октября 1898 г.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!